

ФЛОРА НАДЖИ: "ВСЕ СФЕРЫ МОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯЗАНЫ С ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМ СЛОВОМ..."

Лала Гасанова: Нам известна Ваша многосторонняя деятельность. Вы ученый, преподаватель, журналист, переводчик, поэт. Но давайте по порядку. Какой вуз Вы окончили? По какой специальности? И когда начали свою трудовую и научную деятельность?

Флора Наджи: Я окончила Азербайджанский педагогический институт русского языка и литературы им. М.Ф.Ахундова по специальности "учитель русского языка и литературы". В 2000 году Указом общенационального лидера Гейдара Алиева этот институт был реорганизован в университет. В связи с расширением своего профиля и увеличением числа специальностей он стал называться Бакинским славянским университетом.

Фактически моя трудовая и научная деятельность одновременно началась сразу со дня окончания вуза. Дело в том, что всех выпускников в то время, как правило, направляли по распределению в районы республики учителями русского языка и литературы. Только отработав 3 года, молодые учителя могли при желании поменять место работы. Меня же решением Ученого совета оставили в институте и направили в аспирантуру, учась в которой, я параллельно стала преподавать. Большую роль в этом сыграл тогдашний ректор - выдающийся ученый-русист, профессор Мамед Тагиевич Тагиев. Кстати, тоже выпускник нашего вуза.

Поступая в аспирантуру, я определилась и со своей узкой специализацией, выбрав не русский язык, а русскую литературу. Это было вполне закономерно, так как я еще после окончания школы с математическим уклоном единственная из 25 выпускников поступила в гуманитарный вуз. Это был первый случай, когда я не послушалась родителей, которые хотели видеть меня или врачом (отец), или юристом (мама). Светлая им память. Но в дальнейшем, видя мои успехи на самостоятельно выбранном поприще, они одобрили мой выбор и всячески меня поддерживали.

Сегодня я профессор кафедры в БСУ, преподаю теорию литературы на азербайджанском отделении магистратуры, а также возглавляю научно-исследовательскую лабораторию перевода и лексикографии.

Л.Г.: Вы преподаете и в то же время активно занимаетесь научной работой, защитили диссертацию, пишете научные работы, монографии, участвуете в научных конференциях, проводимых во многих странах. Много

Флора НАДЖИ (Флора Султан гызы Наджиева) - доктор филологических наук, профессор Бакинского славянского университета, заслуженный журналист Азербайджана. Наряду с научной и преподавательской деятельностью получила известность как журналист, переводчик и поэт.

ездите. Кем больше вы себя считаете, ученым или преподавателем? И что из этих двух составных вам больше по душе?

Ф.Н.: Работа в вузе, в отличие от школы, требует совмещения этих двух сторон деятельности. Каждая из них мне интересна по-своему. И тем, и другим занимаюсь с удовольствием и полной отдачей. Мне повезло, или просто так удачно сложились жизненные обстоятельства, что я очень рано защитила кандидатскую (1978 г.) и докторскую (1992 г.) диссертации, став к сорока годам доктором наук, а вскоре и профессором. Первая защита состоялась в Москве (тема - по творчеству Юрия Бондарева), вторая - в Институте литературы им Низами АН Азербайджана (тема - "Сопоставительное исследование русской и азербайджанской литературы в годы "застоя"). Предварительно я прошла 2-годичную докторантуру в Москве.

Все мои научные и научно-методические работы в итоге - не самоцель, они предназначены для студентов и магистрантов. Участие в конференциях, в республике и за рубежом, да и вообще, постоянная работа над собой, продиктованная желанием постоянно расширять свои знания в области своей специальности, - все это в конечном счете влияет на качество преподавания.

Но если бы мне вдруг предложили выбрать одно из двух - науку или преподавание, я бы выбрала преподавание.

Мне очень нравится общение со студентами. Нравится, что могу что-то из того, что знаю, во что верю, передать им. Нравится, что сегодня со мной рядом в вузе и в школах Азербайджана работают самые разные поколения моих студентов. Нравится, что они и сами, в большинстве своем, уже опытные учителя, преподаватели и ученые. Под моим руководством защищены десятки диссертаций. Все это предмет моей гордости и уверенности в том, что, наверное, когда-то я сделала правильный выбор.

Л.Г.: Вы заслуженный журналист Азербайджана, являлись редактором ряда журналов, и в настоящее время редактируете журнал "Русский язык и литература в Азербайджане", публикуетесь как журналист в периодических изданиях в Азербайджане и за рубежом. Когда и как Вы пришли в журналистику? Какие сферы затрагиваете в своих публицистических статьях? Какие темы являются для Вас приоритетными?

Ф.Н.: Вы знаете, журналистика, а особенно высокое и почетное звание заслуженного журналиста - это для меня подарок судьбы. Когда-то еще в школе я мечтала, что стану известным журналистом. В последних классах к нам пришла новая учительница по литературе. Молодая, красивая, влюбленная в литературу и в своих учеников, она кардинально повлияла на мой выбор будущей профессии. Я твердо ре-

шила, что стану преподавателем литературы. И стала им.

Но совсем неожиданно реализовалась и детская мечта. Меня, уже доктора наук, профессора, попросили помочь с редактированием сразу два журнала. Сначала это были гляцевые журналы: русскоязычный "Нур" и двуязычный "Сара Хатун", литературным редактором которых я стала. Естественно, я писала также статьи для этих журналов, делала интервью с людьми самых разных профессий. Правда, понадобилось некоторое время, чтобы перейти с научного стиля на публицистический. Я также работала в качестве редактора русского текста в журнале "Азербайджанские ковры", тесно сотрудничала с журналом "Женщина Азербайджана". Соответственно, писала для этих журналов статьи, осваивая каждый раз совершенно новую тематику.

Особой вехой в моей журналистской деятельности стал первый в Азербайджане спортивный журнал "Сэнсей", выходящий на двух языках. По приглашению учредителя журнала, известного мастера, родоначальника восточных единоборств в Азербайджане Мир-Али Сейидова в 2003 году я стала главным редактором, первым и последним, этого издания, которое выходило в течение пяти лет. В этом журнале появилось очень много моих публикаций о самых разных видах боевых искусств, интервью с известными мастерами спорта. Это было очень ново, интересно и познавательно.

Особенно долго (почти 15 лет) в качестве главного редактора я проработала в первом научно-популярном журнале в Азербайджане, каковым был журнал YOL (2006-2020). В этот журнал я пришла также по приглашению учредителя данного издания Лапы Кязимовой, автора целого ряда интересных проектов и творческих начинаний. Благодаря этому журналу я узнавала сама и делилась своими впечатлениями о достопримечательностях, выдающихся людях, истории, этнографии и т.д. самых различных регионов нашей республики. Сегодня в моем архиве более 150 статей, опубликованных в этом журнале и иллюстрированных эксклюзивными фотографиями известного фотографа Эмиля Халилова, с которым мы объездили весь Азербайджан.

Параллельно с YOL с 2011 года стала главным редактором старейшего (первый номер журнала увидел свет в 1947 году) научно-методического и культурно-общественного журнала "Русский язык и литература в Азербайджане", органа Министерства науки и образования, издаваемого в БСУ по сей день.

Л.Г.: Вы активно занимаетесь и переводческой деятельностью. Переводите с азербайджанского на русский как научную, так и художественную литературу, в частности поэзию. Расскажите немного об этом.

Ф.Н.: Мое приобщение к переводческой деятельности началось с переводов научной литературы, в основном книг по искусству с азербайджанского на русский язык. Особенно много книг я перевела по ковровому искусству. Были изданы на русском языке в моем переводе учебник по ковроделию, три

фундаментальные книги, посвященные разным школам ковроткачества: Казахско-Борчалинской, Нахчыванской, Карабахской. Было переведено также много книг и статей публицистического, научно-популярного, делового характера. Все это словно подготавливало меня к обращению к художественному переводу и к одному из самых трудных его форм - поэтическому переводу.

Начав с переводов своих собственных стихов, написанных на русском языке, я решила и на перевод чужих поэтических текстов, в основном стихов современных азербайджанских авторов. Сам процесс перевода, особенно поэзии, доставляет мне удовольствие. Для меня эта работа "по любви, а не по расчету".

Два года назад вышла в свет моя книга, которую я назвала "Тетрадь переводчика". В нее вошли ряд произведений современной азербайджанской поэзии и их переводы (30 авторов и 99 стихотворений). Авторы стихов - представители самых разных поколений, среди них есть начинающие, совсем молодые авторы (как, например, мой тогдашний магистрант Агиль Бекир), есть и корифеи современной азербайджанской поэзии (например, выдающийся Рамиз Ровшан). Основной критерий при отборе стихов для перевода носит субъективный, личностный характер, т.е. я перевожу только те стихи, которые очень близки мне по своему духу. Они как бы сами "напрашиваются" на перевод.

Сейчас готовлю к печати вторую "тетрадь". Уже набралось достаточное количество стихов, а также ряд прозаических образцов, переведенных мною на азербайджанский язык, которые и составят ее содержание. Основная моя цель - довести до русскоязычного читателя в силу своих возможностей все многообразие, богатство и красоту современной азербайджанской поэзии. С распадом Союза прекратились взаимные переводы азербайджанских и русских поэтов и писателей. Я в меру своих сил пытаюсь хоть частично восполнить этот пробел.

Л.Г.: Вы не любите, когда вас называют поэтом, но ваши стихи на русском и азербайджанском языках часто публикуются в средствах массовой информации, помещаются в сборники и альманахи, и не только в Азербайджане, но и за рубежом. Некоторые из них даже переведены, насколько я знаю, на другие языки.

Ф.Н.: Да, конечно, и я все время это повторяю, что не считаю себя поэтом. Это слишком, на мой взгляд, высокое понятие. Просто с детства испытываю потребность выразить себя, свои чувства, свои радости и обиды, свой взгляд на мир и на людей и т.п. на бумаге. Всегда вела дневники. В них хранятся мои так называемые "первые пробы пера". Преимущественно это были краткие зарисовки, лирические миниатюры, размышления по разным поводам... Но почему-то многое появлялось в стихотворной форме. Эти стихи я читала иногда самым близким людям, но даже для них мое авторство долго оставалось тайной. Они мною выдавались за "чьи-то".

Когда я наконец поняла, что написанное мною многим нравится, даже их

цитируют где-то, решила часть из них опубликовать в виде маленького сборника. Так появился первый сборник "Круг жизни" в 1998 году, когда мне было уже далеко за сорок. Вскоре некоторые стихи из этого сборника были переведены на азербайджанский Эльчином Искендерзаде по его собственной инициативе. Так появился второй, "азербайджанский сборник" стихов под названием *Qayıt baxım gözlərinə* ("Вернись, я загляну в твои глаза"). Затем первый сборник, дополненный новыми стихами, вышел в новом издании под названием "Ночной дождь". А последний, изданный мною сборник стихов - это *Nəyatın qəfəsi* ("Клетка жизни"), вышедший на азербайджанском языке. В него вошли мои стихи, написанные на азербайджанском, мои стихи на русском, в моем авторском переводе на азербайджанский, а также ряд стихов в переводе Эльчина Искендерзаде.

После Эльчина Искендерзаде стихи на русском переводили на азербайджанский язык еще несколько переводчиков. Вышел сборник моих стихов и в Грузии в переводе на грузинский язык. Это был дар Кутаисского государственного университета, они безвозмездно перевели и издали сборник моих стихов под названием "Желтые листья" с изумительными иллюстрациями картин профессора Ираиды Кротенко, филолога и художника. Отдельные подборки стихов переводились на турецкий, белорусский, чувашский. Они входили в альманахи, антологии в разных странах, России, Литве, Беларуси...

Напоследок хочу резюмировать свою мысль, призывая на помощь строки Маяковского: "Если на небе зажигаются звезды, значит, это кому-нибудь нужно?!" Если я пишу стихи, значит это кому-нибудь нужно. Может быть они нужны только мне самой, а может и еще кому-то...

Л.Г.: Как вы совмещаете так много разных сфер деятельности? Не идет ли это в ущерб работе в других сферах?

Ф.Н.: Думаю, что нет. Фактически все перечисленные сферы моей деятельности связаны с Его Высочеством Словом. Переключение с одной ипостаси на другую, наоборот, дает мне особый импульс, служит своеобразной "перезагрузкой". А если говорить об "ущербе", то, скорее всего, ущерб я наношу самой себе, жертвуя иногда ради работы отдыхом, покоем, сном... Но в таком ритме я живу уже давно. Думаю, что по-другому уже не смогу, да и, наверное, не хочу...

*Беседу вела Лала ГАСАНОВА,
член Союза писателей Азербайджана,
руководитель Литературного проекта
для молодых поэтов и любителей
поэзии Русского дома в Баку*

